

Денис Куракин

**СПИД
ДОРОГА ТУДА
И ОБРАТНО**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)
К93

Куракин, Д.

К93 СПИД. Дорога туда и обратно / Д. Куракин. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 216 с.

ISBN 978-5-521-91481-4

Во время медицинского обследования у главного героя книги обнаруживают СПИД, а точнее ВИЧ-инфекцию на последней стадии, а это значит, что дни нашего героя теперь сочтены. Это ему говорят врачи, так написано в интернете, об этом думают родители и окружение. Успешный человек внезапно для себя оказывается у последней черты, за которой лежит абсолютная неизвестность. Словно раскалёнными клещами его вырывают из сложившегося «LIGHT» существования, и бросают в самое пекло одиночества и страха, когда уже никто не может помочь. Та самая успешная жизнь остаётся где-то далеко позади, и теперь уже совершенно не имеет значения, что было когда-то таким важным...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91481-4

© Денис Куракин, текст, 2023
© Инга Зубцова,
иллюстрация на обложке, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

*ПОСВЯЩАЕТСЯ АЛИСЕ МЯРЦ,
«БЕЗ ТВОЕЙ ЛЮБВИ МОЯ БОРЬБА ЗА ЖИЗНЬ
НЕ ИМЕЛА БЫ СМЫСЛА»*

СПИД. ДОРОГА ТУДА И ОБРАТНО

Это было в далеком 1988 году. Однажды, открыв дверцу почтового ящика, я с удивлением обнаружил в нем небольшую брошюрку голубого цвета. На брошюре крупными буквами красовалась яркая надпись — «СПИД». Тщательно изучив материал, я до такой степени впитал в себя всю содержащуюся там информацию, что под конец прочтения решительно понял, что обязательно заражусь СПИДом. Глупость, конечно, но пойдя разберись теперь в сложном мировоззрении тринадцатилетнего подростка. Так в моей жизни поселилась фобия. Она постучалась, я отворил дверь и поселил её в своей собственной голове, дав ей полное право руководить моим образом жизни.

В 1990 году я получил травму и оказался в детской хирургии. Мне сделали операцию, и все было хорошо. Но через несколько недель после выписки со мной произошла катастрофа. Ночью у меня поднялась температура, которая продлилась несколько дней. У меня не было простуды или других причин для такой реакции организма. Затем подмышками увеличились лимфатические узлы, а живот и спину осыпал опоясывающий герпес.

«Ну, вот и все, — подумал я. — Все симптомы ВИЧ налицо. Точно, острая стадия! Я же говорил, что заражусь. Предчувствовал!»

С тех пор моя жизнь круто изменилась. Я загнал себя в состояние грустного эмо, такого ослика Иа, добровольно уйдя в глубокое духовное подполье. Что это значит? Это значит, что я подался в добровольный целибат, хотя тогда было самое светлое время подростковой романтики. Девочки строили глазки и порой открыто давали мне понять, что они не против, чтобы между нами возникла близость. Первая и самая настоящая. Мои друзья делились со мной своими впечатлениями от первого в жизни секса, а я неизменно отрекался от всех отношений, и это вызывало насмешки и непонимание.

Затем служба в армии, первые отношения, совместная жизнь — попытка создать семью. Все постепенно нормализовалось, а страхи и сомнения сами по себе улетучились. Время шло, одни отношения сменялись другими, и вся моя беспорядочная жизнь превратилась в бесконечный калейдоскоп новых впечатлений. Все так продолжалось, пока однажды я чуть было не умер. Врачи не давали мне шансов, но я все же выжил и, вернувшись к жизни, решил остепениться и взяться за ум. Вот тут я и познакомился с девушкой по имени Алиса. Мы расписались, и моя жизнь снова пошла только вверх. Карьерный рост, квартира, машина — счастье. Прошло семь лет, и одним сентябрьским днём произошло то, о чем повествует эта книга.

ГЛАВА 1. СУВЕНИР ИЗ ПРОШЛОГО

Москва — сентябрь 2015 года. Я сижу за монитором компьютера, пытаюсь найти ответ на очень волнующий меня вопрос. Сегодня я должен получить результат тестирования на ВИЧ, но почему-то его задерживают. Главный вопрос сегодняшнего дня: «Почему результат задержан?»

Ответов нет, но есть леденящий душу страх, который с каждой минутой становится ощутимее. Какая может быть работа, когда все твои мысли только об одном и ты занят поиском ответов на огромное количество вопросов. Пальцы пляшут по клавиатуре, раз за разом забывая в поисковик: «Что делать, если обнаружили ВИЧ?»

Тщательный поиск даёт противоречивую информацию. Одни говорят, что это 100 % смерть, другие, что все это ложь — ВИЧ не существует, его никто не выделил, а СПИД — это всего лишь ослабление иммунитета, который вызывается различными факторами. Появляется робкая надежда на спасение...

Следующий день не приносит особых изменений — лаборатория молчит, а мне не хватает духу позвонить туда самому. Вот так и маюсь весь день — настроение никакое, злой как собака, матерюсь и кусаю всех подряд. Возвращаясь вечером домой в электричке, забываюсь к окну в уголке вагона и рою, рою информацию. Но все остаётся тайной до той поры, пока я тяну время. Сдуру опять закурил! Пусть нена-

долго, но так все-таки легче. Понимаю, что скоро сойду с ума. Всё-таки не выдерживаю и звоню сам. Ответ сбивает с толку.

— Приезжайте за результатом в лабораторию.

— Ну, вы можете сказать, что у меня там?

Пытаюсь надавить, но все тщетно.

Ну, вот и все. Я сижу в кабинете послетестового консультирования лаборатории INVITRO, у меня ВИЧ, и в этом нет никаких сомнений. Есть результат ИФА и подтверждение иммуноблота. В голове крутится песня Земфиры «А у тебя СПИД, и, значит, мы умрем», жизнь дала трещину, а я ещё и не пожил. Но самым страшным для меня было другое, я совершенно не понимал: как мне сообщить об этом своей супруге, что нас теперь ждёт и что мне вообще сейчас делать?

В этот день я курил страстно, много, словно стремясь выжечь всю тяжесть, что лежала на сердце. Дым валил из ушей и ноздрей, да так, что закрывал своим маревом яркое солнце. Господи, как мне было жутко! Но это был страх другого рода — страх за жизнь близкого человека, страх посмотреть ей в глаза, признаться. Все это не просто нарушало течение и красоту жизни, а ломало ее, разрушало ее структуру, обрекало ее рухнуть в пропасть и делало меня виновным в страшном преступлении, лишало будущего.

Мне было одиноко и траурно необратимо. Я ощутил себя всеми брошенным ребёнком без ножек и ручек. Я заперся в салоне автомобиля, жалея о том, что на стёклах нет железных штор, и больше не искал спасения в интернете; я поверил консультанту, я поверил в свой ВИЧ. Возможно, этому способствовал тот факт, что в моем дворе уже давно свирепствовала ВИЧ-инфекция и очень много моих товарищей на тот момент были ВИЧ-позитивными. Большинство из них уже умерло от СПИДА, но кто-то был жив и при этом умирать не собирался. Напротив — они были бодр

и веселы, строили планы на будущее. Это заставляло задуматься и попытаться разобраться: «Почему одни мертвы, а другие нет? Почему те, кто остался жив, до сих пор живут, уже пятнадцать лет, вопреки прогнозам врачей?»

Сейчас мне нужно было собрать волю в кулак и, преодолев страх, позвонить жене. Это нужно было сделать, но я все не мог решиться. Я тянул время, трясясь как кролик. А потом стал ненавидеть прохожих. Таких веселых и беззаботных. Я их ненавидел, будто это они, а не я сам, виноваты в происходящем. Последняя сигарета «Парламента» стала особенно горькой — зазвонил телефон, это была Алиса. Все сжалось, в ушах зазвенело, время застыло. Я словно пережил смерть и рождение. Провал в самую преисподнюю и возвращение из неё.

Разговор с Алисой получился коротким и опустошающим. Я прекрасно осознавал происходящее и понимал ее чувства. Ее мир рушился, разбрасывая осколки в разные стороны и раня своими острыми краями.

Домой я вернулся поздно вечером. Свет был погашен, а Алиса лежала на кровати, накрывшись с головой одеялом. Конечно, она не спала, но я к ней не подошёл. Сказать мне было нечего, я был пуст и раздавлен. Я разделся, погасил свет и лёг на кухне.

Утром мы сели за стол переговоров. Она не задавала мне много вопросов, спросила только: «Откуда у тебя ВИЧ?» Это было справедливо и закономерно. Я чувствовал себя предателем, и слова оправдания сбивались и путались во рту, я что-то мычал и заикался, а она смотрела на меня пристально своими огромными печальными глазами — в самую мою душу...

Мы вместе семь лет — было хорошее и плохое, и все это сплотило нас и научило доверять и принимать друг друга. Это и спасло нас от разрыва.

ГЛАВА 2. КАЛЕТРА

Я встал на учёт и сдал кровь, чтобы выяснить состояние иммунитета и вирусную нагрузку. Это сейчас, записывая эти воспоминания, я понимаю значение этих слов. Тогда для меня все было бессмысленным и непонятным. Я не понимал, что это такое — CD 4, CD 8, ИС и прочие аббревиатуры. Я даже не совсем осознавал происходящее.

Я был спокоен как удав и относился ко всему с иронией.

Алиса была отрицательна! Это радостное известие освободило меня от оков страха. Прошёл первый шок, улеглись первые переживания. Я знал, что Алиса со мной, а это значит, что я могу сосредоточиться на происходящем.

И на приеме я искренне улыбался женщине-врачу, был максимально честен с ней и поэтому заслужил ее уважение. Сдав кровь, я спокойно отправился домой на две недели — ждать результат. Тогда я еще находился в огромных розовых очках беспечности...

Отступая назад и вспоминая время «до», я пытаюсь восстановить происходящее со мной: чувствовал ли я, что со мной что-то не так? Подсказывала ли мне интуиция или знаки вселенной о надвигающейся беде?